

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ОДЕССКАГО ОБЩЕСТВА
ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ.

ТОМЪ ДЕВЯТЫЙ.

Одесса,

ВЪ ГОРОДСКОЙ ТИП. СОД. АЛЕКСОМАТЬ.

1875.

ВАНДЕРИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

**ОДЕССКАГО ОБЩЕСТВА
ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ.**

ТОМЪ ДЕВЯТЫЙ.

СЪ XVIII ЛИТОГРАФИРОВАННЫМИ ЛИСТАМИ.

Одесса,

ВЪ ГОРОДСКОЙ ТИП. СОД. АЛЕКСОВАТИ.

1875.

III.

ГЕОГРАФІЯ.

Путешествіе турецкаго туриста вдоль по восточному берегу Чернаго моря.

Въ VIII томъ Записокъ помѣщенъ мой переводъ отрывка, съ переведеннаго барономъ Гаммеромъ на англійскій языкъ, сочиненія на турецкомъ языкъ Эвлии-эфенди, знаменитаго путешественника XVII вѣка (Narrative of travels in Europe, Asia and Afrika..... by Ewliya Efendi, etc. London, 1850, II p. 59—67).

По мѣстному для насъ значенію разсказа, мы изъ этого перевода заимствуемъ другой отрывокъ (р. 50—59), непосредственно предшествующій первому и заключающій въ себѣ описаніе путешествія Эвлии изъ Гоніе до Анапы, сопровождавшаго гонійскаго земберекджи-баши (начальника артиллеріи), которому поручено было участвовать въ 1641 году въ осадѣ Азова, взятаго Казаками въ 1637 году.

Но прежде передачи здѣсь собственныхъ словъ Эвлии-эфенди, полагаемъ нужнымъ представить вкратцѣ біографическій очеркъ автора, помѣщенный барономъ Гаммеромъ въ изданіи Эвлиевыхъ записокъ, для того чтобы наши читатели могли судить о томъ, въ какой степени тѣ извѣстія, которыя онъ намъ передаетъ о видѣнномъ и слышанномъ имъ на Кавказѣ, заслуживаютъ довѣрія *).

*) Подобно біографіи Эвлии, описаніе его Путешествія изъ Гоніи до Анапы было помѣщено въ №№ 64, 65 и 68 газеты «Кавказъ» за 1870 годъ. Но такъ какъ, вслѣдствіе неясности рукописи, эта статья тамъ была напечатана съ большими ошибками, то вторичное появленіе оной будетъ не лишнимъ, тѣмъ болѣе, что мнѣ представился случай къ прежнимъ моимъ примѣчаніямъ прибавить не только нѣсколько новыхъ, но еще присовокупить къ нимъ примѣчанія, обязательно мнѣ сообщенныя г. германскимъ генеральнымъ консуломъ д-ромъ О. Блау, стяжавшимъ себѣ одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ въ ряду ученыхъ Германіи многосторонностью и основательностью его трудовъ. По буквамъ Бл., отмѣченнымъ подъ примѣчаніями г. консула, читатель, съ перваго разу, различитъ ихъ отъ моихъ собственныхъ. *Брунз.*

Эвлия, сынъ Дервишъ-Могаммеда, головы золотодѣльнаго цѣха въ Константинополѣ, родился въ правленіе султана Ахмеда I, 10 могаррема 1020 года геджры (1611). Онъ припоминаетъ сооруженіе мечети Ахмеда, которую стали строить тогда, когда онъ имѣлъ шесть лѣтъ отъ роду; надзоръ надъ обдѣлкою входа въ мечеть былъ порученъ его отцу, который въ юныя лѣта былъ знаменосцемъ султана Сулеймана. Дѣдъ Эвлии былъ знаменосцемъ при взятіи Константинополя султаномъ Могаммедомъ, и по сему случаю получилъ въ награду домъ на мучномъ рынкѣ (Un-карап), въ участкѣ приписанномъ мечети Сагарджиларъ (Saghirdjilar, названіе 61 роты янычаръ). Тутъ онъ выстроилъ сто лавокъ, доходы которыхъ жертвовалъ мечети, по чему она и осталась подъ вѣдомствомъ его семейства. Эвлия неоднократно указываетъ какъ на одного изъ своихъ предковъ, на шейха Ахмеда Іесова, названнаго Туркомъ-Турокомъ, который, живя въ Хорасанѣ, послалъ своего ученика, славнаго Хаджи-Бекташа къ султану Орхану. Мать Эвлии, родомъ изъ Абхазіи, будучи еще дѣвицею, была послана, вмѣстѣ съ братомъ, султану Ахмеду, который, взявъ мальчика въ число своихъ пажей, подарилъ сестру его Могаммедъ-Дервишу, головѣ цѣха золотыхъ дѣлъ мастеровъ. Братъ ея, получившій имя султана и прозваніе Мелекъ (ангелъ), извѣстенъ въ исторіи какъ великій везиръ — Мелекъ-Ахмедъ-паша; въ его то свѣтъ Эвлия совершилъ бѣдшую часть его странствій.

Эвлия учился въ школѣ Гамидъ-эфенди, въ части города именуемой Фильюкуши, и въ теченіе семи лѣтъ слушалъ уроки Ахфаша-эфенди. Наставникомъ его въ чтеніи Корана былъ Эвлия-Могаммедъ, мужъ ученый, по имени котораго, кажется, нашъ путешественникъ былъ названъ. Знанія, имъ пріобрѣтенныя, благозвучный голосъ и красивая наружность — доставили ему должность муэцина въ Аія-Софій, въ день священной ночи (Lailat al Kadr) 1045 (1635), при какомъ случаѣ, какъ самъ онъ говоритъ, онъ обратилъ на себя особенное вниманіе султана Мурада IV.

Эвлия тогда имѣлъ двадцать пять лѣтъ отъ роду и при усердіи своего наставника такъ успѣвалъ въ искусномъ чтеніи Корана, что могъ его прочесть сначала

до конца въ семь часовъ и былъ совершенно свѣдушь въ семи родахъ чтенія. Дядя его Мелекъ-Ахмедъ былъ тогда меченосцемъ султана и, кажется, что Эвлія ему, отчасти, былъ обязанъ честію быть принятымъ въ пажи Килеръ-оды (Kilar-Oda, т. е. у стольника). Султану столько же нравились пріятный его голосъ и умныя сужденія, обнаруживавшія большія свѣдѣнія, какъ и красота его, по которой онъ и былъ вовлеченъ въ обычную въ сераляхъ, у султанскихъ пажей, беспорядочность, описаніе которой пятнаеть нѣсколько мѣстъ въ его сочиненіи. Между тѣмъ онъ продолжалъ упражняться въ каллиграфіи, музыкѣ, грамматикѣ и изучать Коранъ подъ руководствомъ Эвлія-Могаимеда, который тогда былъ султанскимъ имамомъ (Khúnkar Imami).

Впрочемъ онъ не долго оставался въ султанскомъ сераѣ, а въ томъ же 1045 году вступилъ, по случаю войны съ Персією, въ войско спаговъ съ поденнымъ жалованьемъ по сороку піастровъ.

Сколько Эвлія ни гордился недолгимъ пребываніемъ въ сераѣ, честь эта впрочемъ не измѣнила образа его жизни, протекшей въ путешествіяхъ. Мысль, что такова была его судьба, вкоренилась въ него въ слѣдствіе сна, предъ годовымъ праздникомъ его двадцать перваго дня рожденія. Ему снилось, что онъ стоялъ въ мечети Ахи-челеби (Akhi-Chélebi) и что ему явился тамъ пророкъ въ полномъ блескѣ, со всѣми святыми ислама. Когда онъ хотѣлъ молиться о ходатайствѣ (shifâat пророка, онъ по ошибкѣ попросилъ позволенія странствовать (siyahat) и получилъ на это согласіе вмѣстѣ съ дозволеніемъ поцѣловать руки пророка, четырехъ имамовъ и прочихъ святыхъ. Друзья его, шейхи, которыхъ онъ просилъ объяснить значеніе этого сновидѣнія, увѣрили, что ему суждена была милость государей и счастье посѣщать, въ своихъ странствованіяхъ, гробницы всѣхъ святыхъ и великихъ мужей, которыхъ онъ видѣлъ во снѣ. Съ этихъ поръ у него утвердилось намѣреніе провести жизнь въ путешествіяхъ. И такъ казалось, что онъ не даромъ назывался Эвлія (святые), ибо онъ всю жизнь былъ «могибби Эвлія» т. е. другъ святыхъ. Это обстоятельство объясняетъ, почему онъ съ особеннымъ удовольствіемъ посѣщалъ гробницы и памятники святыхъ и подробно описывалъ мѣста поклоненій. Эвлія (другъ святыхъ),

Гафисъ (знающій Коранъ наизусть) и Сеіахъ (путешественникъ)—суть имена, которыми онъ подписывается, хотя болѣе извѣстенъ подъ названіемъ Эвлія-челеби или эфенди; трудъ же его называется — «Сеіахъ-намэ», т. е. исторія путешествій.

Убѣдившись въ своемъ призваніи, въ слѣдствіе видѣнія пророка, Эвлія почалъ свои путешествія разъѣздами по Константинополю и его окрестностямъ, описаніе которыхъ занимаетъ почти весь первый томъ. Вообще онъ, какъ самъ неоднократно замѣчаетъ, провелъ въ путешествіяхъ болѣе 40 лѣтъ, по 61-й годъ своей жизни, и посвятилъ послѣдніе годы оной описанію своихъ странствій по всѣмъ частямъ Отоманской имперіи въ Европѣ, Азій и Африкѣ, за исключеніемъ Алжира, Тулиса и Триполиса, гдѣ никогда не бывалъ, и которыя онъ по сему самому проходитъ молчаніемъ въ его статистическомъ обзорѣ владѣній Порты. За то ему удалось побывать въ разныхъ другихъ странахъ, на примѣръ: въ качествѣ члена посольства, отправленнаго въ Вену въ 1664 году, въ Австрію, откуда чрезъ Германію, Голландію и Данію проѣхалъ въ Швецію, и на обратномъ пути посѣтилъ Польшу и Крымъ, совершивъ такимъ образомъ, какъ выражается, странствованія «по семи климатамъ». Хотя Эвлія преимущественно въ своихъ путешествіяхъ занималъ должности дипломатическо-финансовыя, но нерѣдко ему приходилось бывать и въ сраженіяхъ, а именно въ двадцати двухъ, по его словамъ. Такъ онъ, еще въ 1635 году, сопутствовалъ своему отцу въ походъ противъ Эривани, имъ впрочемъ не описанномъ. Тѣмъ подробнѣе и интереснѣе извѣстія, которыя онъ передаетъ объ этомъ городѣ и вообще о *за-Кавказскомъ краѣ*, при описаніи слѣдующихъ путешествій, имъ туда предпринятыхъ; изъ которыхъ первымъ было то, описаніе котораго слѣдуетъ ниже, въ переводѣ. За тѣмъ онъ, нѣсколько лѣтъ спустя, въ промежуткѣ которыхъ онъ посѣтилъ Бруссу и Никоидію, съ описаніемъ которыхъ начинается второй томъ, провожалъ дефтердара Могаммедъ-пашу въ Эрзерумъ, гдѣ губернаторъ ему хотѣлъ поручить завѣдываніе таможеню. Такъ какъ въ первомъ своемъ путешествіи въ Трапезунтъ, сдѣланномъ моремъ, Эвлія имѣлъ случай приставать къ разнымъ береговымъ мѣстамъ Чернаго моря (Кефкенъ, Гераклею, Амасру, Синопъ, Самсунъ и Керасунъ), путь его въ

Эрзерумъ пролегалъ чрезъ Никомидію, Сабанджу, Боли, Тузію, Амасію и Нигисаръ, которые, подобно Эрзеруму, описываетъ съ указаніемъ достопамятныхъ событій въ нихъ случившихся. Отправленный пашею, по торговымъ дѣламъ въ Тебрисъ, онъ, на пути своемъ, посѣтилъ Эчміадзинъ, Нахичеванъ и Мерендъ, а на обратномъ пути дѣлалъ поѣздки въ Аджанъ, Эрдебиль, Эриванъ, Баку, Дербендъ, Кахтъ, равнину Галдиранъ, крѣпость «Akhiska» (Ахалцихъ) и вторично въ Эриванъ. Но лишь только онъ взялся за свое дѣло въ таможенѣ Эрзерумской, какъ былъ посланъ пашею къ губернаторамъ Ганджи и Тортума, съ порученіемъ передать имъ хаттишерифъ, съ повелѣніемъ выступить въ походъ. Тутъ ему представился случай добывать въ Байбурдъ, Ганджъ, Испиръ, Тортумъ, «Akshekala» и Гоніи (Гюніи, Гунии), которымъ не задолго передъ тѣмъ овладѣли малороссійскіе Казаки (см. Т. VIII стр. 341). Эвлія участвовалъ во взятіи Турками обратно крѣпости, и первый на ея стѣнахъ воспѣлъ торжество ислама. Занимательность описанія сего похода усиливается тѣмъ, что онъ рассказываетъ, какъ очевидецъ, о набѣгѣ, предпринятомъ Турками въ Мингрелію за то, что жители оной были возмущены по случаю взятія Гоніи Казаками.

По возвратѣ въ Эрзерумъ, нашъ эфенди посѣтилъ Кемахъ (Kumakh), Эрценджанъ, Шебинъ-Кара-гиссаръ (Shinkarahissar) и многіе другіе города Малой-Азіи, находясь въ свитѣ пашы и дефтердара Заде-Могаммеда, который тогда возмущенъ противъ Порты и такъ удачно велъ свои дѣла, что выхлопоталъ себѣ не только амнистію, но даже другое мѣсто. Находясь съ нимъ въ Бегбазарѣ, Эвлія получилъ извѣстіе о смерти своего отца, что и побудило его возвратиться въ Константинополь, куда прибылъ какъ разъ во время, чтобы быть свидѣтелемъ переворота, которымъ Могаммедъ IV, по низверженіи султана Ибрагима, былъ возведенъ на престолъ. Описаніе этого переворота нашимъ авторомъ тѣмъ занимательно, что главный любимецъ Ибрагима, извѣстный Джинджи-ходжа (Khoadjeh) былъ давній его пріятель, принявшій его радушно предъ самымъ своимъ паденіемъ, последовавшимъ за низверженіемъ султана въ 1058 (1648) году.

Томъ III труда Эвліи начинается описаніемъ его путешествія въ Дамаскъ, куда

онъ отправился въ свитѣ тамошняго губернатора и откуда предпринялъ, въ качествѣ имама Магмиля (Mahmil) или духовнаго начальника каравана пилигримовъ, странствованіе въ Мекку, чрезъ Египеть. Кромѣ того онъ былъ посылаемъ губернаторомъ по разнымъ дѣламъ во многіе города Сиріи и Палестины; и въ 1650 году возвратился въ Константинополь чрезъ Айне-базаръ, Мерзифунъ, Кангри, Кастемуни и Ташкѣпри.

Такъ какъ дядя Эвли-эфенди, Мелекъ-Ахмедъ-паша, занимавшій на время должность великаго везира, былъ перемѣщенъ, въ 1651 году, губернаторомъ въ Очаковъ, и оттуда затѣмъ перемѣщенъ въ Силистрію, то нашъ туристъ не забылъ воспользоваться столь благопріятнымъ случаемъ, чтобы посѣтить эти мѣста, откуда возвратился въ Константинополь. Когда-же вскорѣ спустя Мелекъ-Ахмедъ былъ назначенъ губернаторомъ Ванскимъ, то племянникъ и туда за нимъ слѣдовалъ, проѣздомъ чрезъ Сивасъ, Малатію, Діарбекиръ, Мардинъ, Синджаръ, Міафаракинъ, Бедлисъ и Ахлатъ. При описаніи сего путешествія онъ подробно излагаетъ военныя дѣйствія Мелекъ-Ахмедъ-паши въ борьбѣ его съ ханомъ Тифлискимъ, который былъ побѣжденъ и лишился мѣста: то, что тутъ говорится о Курдскихъ племенахъ, не уступаетъ, по своей занимательности, нижеслѣдующему отрывку изъ втораго тома объ Абхазахъ и восточномъ берегу Чернаго моря. По порученію дяди, Эвлия изъ Вана предпринималъ разныя путешествія въ Персію и Месопотамію, описаніемъ которыхъ оканчивается IV томъ его труда, который тѣмъ и прерывается. — Правда, онъ неоднократно упоминаетъ о вышеупомянутомъ своемъ путешествіи въ Австрію, послѣдовавшемъ около 1665 года—но онъ едва-ли успѣлъ описать это путешествіе. Вѣроятно, по написаніи IV тома, въ продолженіи дальнѣйшаго труда ему помѣшала смерть, послѣдовавшая въ 1679 году, когда онъ имѣлъ отъ роду 70 лѣтъ.

Такое предположеніе подтверждается тѣмъ, что при описаніи владычества Могамеда IV (въ I томѣ), онъ упоминаетъ о завоеваніи Кандіи въ 1678 году, а въ другомъ мѣстѣ говоритъ о пятидесятилѣтней опытности своей, какъ о результатѣ путешествій имъ предпринятыхъ по достиженіи, въ 1630 году, двадцатилѣтняго возраста, и

давшихъ ему возможность побывать, какъ самъ выражается, во владѣнїяхъ 18 монархомъ и слышать 147 различныхъ нарѣчій. Судя по хронограммамъ и стихамъ помѣщеннымъ Эвлию на разныхъ памятникахъ, равно какъ и по ошибкамъ, которыя у него нерѣдко встрѣчаются въ изложеніи случившихся событій, его нельзя считать ни хорошимъ поэтомъ, ни историкомъ. Но за то онъ отлично описываетъ помѣщенные имъ земли, и въ этомъ отношеніи оставляетъ за собою всѣхъ прочихъ изъ восточныхъ писателей, путевыя записки которыхъ до нынѣ были обнародованы; онъ вполнѣ оказался достойнымъ прозвища своего (Siyyah), т. е. путешественника по преимуществу. Вотъ его разсказъ:

Въ сообществѣ 300 стрѣлковъ янычаръ и пяти гребцовъ, мнѣ принадлежавшихъ, мы отправились въ путь на лезгинскихъ баркахъ называемыхъ мункесилами (1). Они дѣлаются изъ старыхъ платановъ, растущихъ при рѣкѣ Джуругъ (Jugugh, древній Акамписъ) и состоятъ изъ трехъ достокъ: двѣ изъ нихъ образуютъ стѣнки подобнаго рода барки, третья — дно оной; стѣнки обшиты тростникомъ, толщиною вдвое противъ запястья человеческой руки, и эта обшивка охраняетъ ее отъ потопленія во время бурь, свирѣпствующихъ на Черномъ морѣ, поддерживая ихъ на водѣ, подобно губкѣ. Не имѣя ни бака (fore-castle), ни руля, они равны съ обѣихъ сторонъ и называются мункесиле.

На подобныхъ баркахъ мы снялись въ Гоніи при попутномъ вѣтрѣ и прибыли къ

1) Въ другомъ мѣстѣ, р. 189, Эвлии пишетъ: boats of the Lazes which are called Sarpuua and Mengesila. Сарпууы (Sarpuua) имѣ также упомянуты р. 60 въ числѣ другихъ мелкихъ судовъ, называемыхъ саколевами, тунбавами и сандалами (ср. Зап. Общ. VIII стр. 162). О послѣднихъ можно сравнить любопытное мѣсто въ Fontes Reg. Austr. XIV, III р. 185, 186, гдѣ говорится о Паварополи и о невольникѣ (русскомъ?) Иванѣ.—Мунгасиле, которое по турецки также можетъ быть читано монаксиле, безъ сомнѣнія, какъ остроумно догадывается Н. И. Муравьевичъ, греческое *μονόξυλον*. Черногорскія *плота монόξυλα* зналъ еще Ксенофонтъ (Anab. 5, 4, 11) у берега близъ Керазуата, тогда какъ, по Арриану (Anab. 1, 3, 7), они

были также въ употребленіи у туземцевъ около устья Дуная. Сарпууа у Эвлии эенди также слово бывшее издревле въ употребленіи у обитателей понтійскаго побережья. У Вонинцевъ *σάρπυς* (Hesych. s. v) значило тоже, что то греческое *κίβητος*, перешедшее на русскій языкъ въ смыслъ болѣе ограниченномъ, но соответствующее въ греческомъ и тому понятію о ящикѣ, сундукѣ-лодки, которое выражается словомъ «ковчегъ». Съ вонинскимъ *σάρπυς* совпадало также, по своему значенію, слово *μοσόν*, которому, по древнимъ авторамъ (Xenoph. Anab. 5, 4, 2 и 26, и Strabo, XII, 3, 18) Мосинѣи обязаны своимъ названіемъ. *Бл.*

гавани *Софари* на границѣ Мингреліи. Въ пристани (iskele, scala, échelle) *Хандра* нѣтъ гавани; въ пристани же *Сури* замѣтны слѣды древней гавани, и въ пристани *Ярисса* развалины замка, въ которомъ нынѣ держатъ козъ.

Въ пристани *Райдже* (Raidjeh), также безъ гавани, находятся развалины древняго замка (2). Эти пять пристаней находятся всѣ на границѣ Мингреліи, и лѣтомъ только посѣщаются купцами, торгующими невольниками. Въ горахъ обитаютъ воинственные Мингрельцы, числомъ отъ 40 до 50,000.

Миновавъ эти пристани, мы на слѣдующій день прибыли къ рѣкѣ Фазису (Fash-chai), въ разстояніи ста миль отъ Гоніи. Рѣка эта, величиною похожая на Дунай, въ иныхъ мѣстахъ имѣетъ ширины мило, въ другихъ же только полъ-мили, при глубинѣ отъ 8 до 10 сажень (fathoms = 6 футовъ); вода въ ней свѣжа какъ начало человѣческой жизни; изливается же она въ заливъ при сѣверной оконечности Чернаго моря, на разстояніи 1300 миль отъ Константинополя. Она вытекаетъ изъ Кавказа (Kuhal-burz), Убура и Садаша (Sadasha), орошаетъ Черкесію, Кабарду, Даге-

---

2) Оставляя неопредѣленнымъ значеніе названія Софари, которое быть можетъ собственно гласило *Zep̄r̄rou*, хотя гавань, о которой говоритъ Эвлія, отдѣлена была большимъ разстояніемъ отъ упомянутого Мюллеромъ (Frag. H. graec. V, p. 175) мыса Zefiros, считаю не лишнимъ замѣтить, что мѣстное названіе Khandra или Khandere (какъ мною уже было сказано у Петермана, Geogr. Mitth. 1862 p. 19), часто встрѣчается въ сѣверо-восточной Малой-Азій, и собственно есть нарицательное слово, значущее камышь (Binse), мѣстность болотистая, поросшая камышемъ. Это значеніе слова какъ нельзя лучше шло бы къ упомянутой Эвлиею мѣстности. Сури напоминаетъ лишь только созвучіемъ Плинія (VI, 13) Surium, которое лежало при рѣкѣ Физисѣ и чуть ли не на мѣстѣ позднѣйшаго Suram (Ewliya, p. 173: Suram)? Ptolem. V, II, 2, 3 *Σούρα* и *Σούρρα*. Яриссу я, по

аналогіямъ, отождествилъ бы съ греческимъ *Ἴρισσοῦς*, если бы оно здѣсь нѣкогда существовало. Или-же, не слѣдуетъ ли отдѣлить уаг отъ issa и искать Яр-иссу при устьѣ рѣки Isis? Въ этихъ мѣстахъ Geogr. Rav. ставитъ Ar-isidem (Ad-Isidem). Если такъ, то я охотно искалъ бы Райдже въ томъ мѣстѣ, куда Tab. Peut. и Geogr. Ravenn. поѣзжаютъ Nigro (въ периплѣ Арріана *Μόγρον*). По крайней мѣрѣ должно думать, что упомянутыя Эвлиею пять пристаней совпадаютъ съ пятью же мѣстностями, поименованными Арріаномъ между Апсаромъ и Фазисомъ, а именно: *Ἀκαδφίς*, *Βαθίς*, *Κίνασος*, *Ἴσις* и *Μόγρος*. Для прибрежнаго плаванія судоходныя рѣки всегда служили и служатъ притоками, тогда какъ въ турецкомъ письмѣ *pidjra* весьма легко могло быть превращаемо ошибочно въ *raidje*. *Бл.*

станъ, Грузію, Мингрелію, и между нею и Абхазіею изливается въ Черное море (3). На восточной сторонѣ лежатъ мингрельскія деревни, на западной — абхазскія, и оба берега покрыты густыми лѣсами. Оба народа крадутъ одинъ у другаго дѣтей обоихъ половъ и продаютъ ихъ въ неволю.

Переправившись чрезъ *Фазисъ*, мы, направляя путь свой къ западу, шли цѣлый день вдоль по абхазскому берегу Чернаго моря. Берегъ этотъ пролегаетъ отъ Фазиса до замка Анапскаго, близъ острова Тамани.

О происхожденіи Абхазовъ существуетъ слѣдующее преданіе. По словамъ лучшихъ историковъ, Адамъ имѣлъ первоначально видъ настоящаго Татарина и, по изгнаніи изъ рая, жилъ съ Евою при горѣ *Арафатъ* (A'arafat), близъ Мекки, гдѣ у нихъ родилось 40,000 дѣтей, которыя всѣ похожи были на Татаръ. Адамъ, который въ раю говорилъ по-арабски, забылъ этотъ языкъ, по своемъ изгнаніи, и началъ гово-

3) Хотя не подлежитъ сомнѣнію, что подъ своимъ Фазисомъ Эвлиа разумѣлъ рѣку Ріонъ; но изъ этого еще не слѣдуетъ тождество послѣдняго съ древнимъ Фазисомъ, отдѣленнымъ, по Арріану (Müller, Geogr. Gr. min. 1), разстояніемъ 180 стадій отъ рѣки Хова или Хоба, въ которомъ нельзя было не признать нынѣшній Хопи. Между тѣмъ Редутъ-кале при устьѣ сей рѣки отстоитъ въ 9 только морскихъ миляхъ (Лоція Черн. моря, 2 изд. 193) или 90 стадіяхъ отъ Поти при устьѣ Ріона. По этому я охотно отождествилъ бы нижнее теченіе послѣдняго, именовъ своимъ напоминающаго рѣку Реонъ Прокопія, съ Аріемъ, Харіеномъ или Харисомъ, который, по Арріану, изливался въ море, какъ разъ въ серединѣ между устьями Хоба и Фазиса; вѣсть съ тѣмъ пришлось бы искать устье древняго Фазиса въ болотистой низменности, примыкающей къ южной оконечности нынѣшняго озера Палеостою или Палостою, при чемъ я сослался бы на извѣщенія, которымъ, по свидѣтельству Страбона (XI, 2, 17), эта «песчаная, мягкая и низменная» мѣстность искони была подвержена. Извѣщенія же эти достаточно объясняются слѣдующими словами двухъ столь же тонкихъ какъ и добросовѣстныхъ наблюдателей, которые тутъ говорятъ какъ очевидцы: Débarquer à l'embouchure du Phase, восклицаетъ Дюбуа

(Bulletin de la Société de Géogr. avril 1837 p. 244), c'est à-peu-près débarquer à Damiette ou dans les lagunes de Ravenne etc. Въ свою очередь Вагнеръ (Reise nach Kolchis, 227) пишетъ: Wenige Flüsse in der Welt führen reichlichern Niederschlag von Sand, Lehm und Humus mit sich, wie der braune Rion. Въ пользу мнѣнія, что съ устьемъ этой рѣки не совпадало устье древняго Фазиса приведу еще то обстоятельство, что по точнымъ извѣщеніямъ Арріана и безыменнаго автора перипла Понта, разстояніе между устьемъ Фазиса и крѣпостью Севастоподемъ составляло 840 стадій, тогда какъ, по Лоціи Чернаго моря, сумма смежныхъ разстояній между Поти и Сухумъ-кале, занимающимъ мѣсто древняго Севастополя, составляетъ менѣе 70 морскихъ миль или 700 стадій. Правда, по Арріану, сумма смежныхъ разстояній между рѣками Хобомъ и Ватисомъ составляло 450 стадій, тогда какъ Редутъ-кале отстоитъ только въ 37 миляхъ (370 стадій) отъ Батума, при р. Сарисъ, дремнемъ Ватисъ lo vati средневѣковыхъ картъ. Хотя по этому мнѣ не удалось опровергнуть господствующее мнѣніе отождествъ Ріона въ древнимъ Фазисомъ; но за то надѣюсь, что чата-теди по крайней мѣрѣ почтутъ теперь этотъ вопросъ не рѣшеннымъ окончательно.

рить по-еврейски, языкомъ сирійскимъ *Экли* (4) и персидскимъ. Языки эти были въ употребленіи до Потопа, послѣ котораго родъ человѣческой раздѣлился на 72 народа, изъ которыхъ каждый имѣлъ свой особый языкъ. Изобрѣтателемъ новыхъ языковъ былъ прежде другихъ Эдрисъ (Энохъ), который первый писалъ и шивалъ книги, храня ихъ въ пирамидахъ, откуда они послѣ Потопа были взяты философами, которыми такимъ образомъ число языковъ доведено было до 147. Измаиль снова открылъ языки арабскій и персидскій, которыми говорили въ раю, тогда какъ Исавъ ввелъ турецкій языкъ, который въ употребленіи и у Татаръ; къ нимъ принадлежатъ: Индѣйцы (Hind), Синды (Sind), Моганъ (Mohani), Курды, Мултаны,

4) Въ преданіи о происхожденіи Абхазовъ можно прежде всего снѣло исправить въ Ekkili снабженное у Гаммера вопросительнымъ знакомъ чтеніе Dehkili. У Арабовъ коренной языкъ юго-арабскій называется Ekkili или Nakili (см. мое разсужденіе: Altarabische Sprachstudien, въ Zeitsch. der Morgen. Gesellsch. XXVII, p. 318). Подробности объ арабскихъ племенахъ, переселившихся въ Египетъ, можно найти у Катрмера: Mémoire sur les tribus arabes établies en Egypte d'après Makrizi, въ Mém. s. l'Egypte, II, 190—219. То что Эвлия назъ тутъ разсказываетъ, по большей части лишено здраваго смысла: Фесъ, Меракешъ, Асванъ—имена не племень, но городовъ. Афени и Фунджи искаженія именъ *foinches* и Poeni; Ichelkhan искажено изъ Djidjel, древній Igilgili, городъ въ Нумидіи; Karamanki, Gulapshi, Rompi неслыханныя на арабскомъ языкѣ формы, для объясненія которыхъ было бы необходимо имѣть подъ рукою турецкій текстъ.

Столь же мало заслуживаетъ вниманія основанный на исковерканныхъ преданіяхъ разсказъ о Bascha-Melek'ъ и его сыновьяхъ. Изъ городовъ, будто бы ему подвластныхъ, нужно понимать подъ Yathreb'омъ позднѣйшую Медину; Batha одно изъ священныхъ именъ Мекки, Aden нынѣшній городокъ сего имени въ южной Аравіи, Saba одно изъ тамошнихъ колѣвъ.

Впрочемъ нельзя считать совершенно вымышленными преданія объ арабскомъ происхожденіи различныхъ кавказскихъ колѣвъ, поелику исторически доказано, что въ 1-мъ и 2-мъ столѣтіяхъ геджры неоднократно арабскія племена въ большомъ числѣ переселялись въ Дагестанъ и вообще на Кавказъ. Такъ, во первыхъ, мы читаемъ у Wetstein'a (Ausgewählte Griech. und Lat. Inschriften etc.

331, что въ бытность его въ Дамаскѣ онъ узналъ отъ знаменитаго алжирскаго эмира Абдель-Кадера, что въ принадлежавшей ему «Исторіи до-магометанскихъ Арабовъ» говорится, что вмѣстѣ съ бѣжавшимъ въ Константинополь Генидомъ Iebele ben el-Eihem, 50,000 гассанидскихъ семействъ оставили Гауранъ съ имуществомъ своимъ и переселились въ Грузію. Занятый приготовленіями къ выѣзду, г. Вещштейнъ сначала не обратилъ должнаго вниманія на это новое и интересное извѣстіе; но за тѣмъ встрѣтилъ въ большомъ историческомъ трудѣ Ибнъ-Халдуна, въ концѣ главы о Гассанидахъ, слѣдующее мѣсто: «По выходѣ изъ Сиріи Гассаниды оставались въ принадлежащихъ къ Константинополю странахъ (Киликіи?), пока тамъ не прекратилось владычество Кесарей, послѣ чего переселились въ нагорный край Черкесовъ, лежащій между морями Табаристана и Понтійскимъ, доходящимъ до канала Константинопольскаго. Въ этихъ горахъ находятся большія ворота (bab el-abwab) и живутъ тамъ христіанскіе Турки, Эскесы, Лазы и народы, которые суть смѣсь Персовъ и Грековъ, но Черкесы могущественнѣе всѣхъ. Въ эти горы перешли колѣна Гассанидовъ (qubail Ghassân), заключили союзы съ туземцами и смѣшались съ ними. Вотъ почему многіе изъ тамошнихъ невѣрныхъ считаютъ себя изъ рода гассанидскаго.» Этою замѣткою Ибнъ-Халдуна объясняются слѣдующія извѣстія, переданныя намъ авторомъ «Золотыхъ луговъ» (Maçoudî etc. texte et trad. p. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille, II, 39). Сказавъ, что въ его время, т. е. въ 332 г. геджры, «селифанъ» Джидана, первый, по могуществу, изъ царей кавказскихъ, былъ мусульманинъ и выводилъ свой родъ отъ арабской фамиліи Кахтанъ, Масуди продолжаетъ: «Между царствомъ Джиданъ и Бабъ-

Баніане и 12 народовъ поклоняющихся огню и говорящихъ каждый своимъ языкомъ: Ногаи, Гешдекъ (Heshdek), Липка, Джагатай, Лезги, Грузинцы, Мингрельцы, Шуршадъ (Shurshad), Дадіанъ, Аджикбашъ (Ajikbash), Армяне, Греки, Туркмены, Копты, Израильтяне или Жиды. Франки раздѣлились на Французовъ, Испанцевъ, Генузцевъ, Португальцевъ, Венеціанцевъ, Тосканцевъ, Сербовъ, Болгаръ, Кроатовъ, Итальянцевъ и проч. Четыре сына Менучера (Menuchebr) древняго персидскаго царя, бѣжавшіе въ направленіи къ Эрлау (Agra), на вопросъ: кто они такіе? — отвѣчали «насъ четверо» (men cher is), а потому, по недоумѣнію, ихъ потомки были названы Мадьярами.

ель-Абвабомъ обитають мусульмане происхожденія арабскаго, которые чисто говорятъ только по арабски; среди долинъ, въ горахъ и лѣсахъ, въ деревняхъ, лежащихъ при большихъ рѣкахъ, они живутъ съ тѣхъ поръ, когда орды арабскихъ Бедуиновъ завоевали этотъ край. Хотя они обитають въ сосѣдствѣ царства Джиданъ, тѣмъ не менше имъ удалось остаться независимыми, благодаря естественнымъ оплотамъ ихъ лѣсовъ и рѣкъ; при томъ разстояніи трехъ только миль отдѣляетъ ихъ отъ Бабъ-ель-Абваба, жителя котораго, въ случаѣ надобности, имъ подавали бы пособія». Выше (стр. 5) авторомъ было сказано, что Бабъ-ель-Абвабомъ овладѣлъ ширваншахъ Могаммедъ сынъ Иссида (ок. 332), по смерти своего зятя Абдаллы, сына Гишаме, изъ рода Ансаръ, поселившагося въ этотъ край при занятіи его въ первыя времена ислама Масамою, сыномъ Абдель-Меджа и другими эмирами. Дѣйствительно, Масама, братъ Гишаме, овладѣлъ Дербендомъ въ 110 году, а за тѣмъ, по взятіи города обратно Хазарами, горнично въ 112 году, послѣ чего покорилъ владѣтелей Ширвана, Тавбессарана, Маската и Филанъ-шаха и переселилъ въ окрестности Дербенда 14,000 сирійскихъ уроженцевъ (Khanikoff, Mém. s. les inscr. musulm. du Caucase въ J. Asiat. Août, 1862, p. 79). По Табири (Blau, Arab. im VI H. въ Zschrift. d. M. G. XXIII, 570), они были изъ Дамаска, Эмесе и Месопотаміи. Наконецъ намъ положительно извѣстно, со словъ арабскаго географа Бекри (Wüstenfeld, Die Wohnsitze und Wanderungen d. arab. Stamme, 69; cf. Blau, въ Zschrift. d. Morgenl. Gesellschaft XXVII, 345), что Гассанидскій князь Iebele ben-el-Eihem заключилъ капитуляцію съ императоромъ Иракліемъ и что

христіанскіе Арабы, числомъ 40,000, предъ побѣдоноснымъ оружіемъ мусульманъ искали убѣжище въ греческихъ владѣніяхъ, переселились въ сирійскій «городъ Арабовъ» (Драбистабс) съ его окрестностями, и тамъ остались, пока и эта страна подпала подъ власть послѣдователей ислама. Объ Антиохіи упоминается и въ этомъ преданіи (Blau, Arabien im VI H. I. с. XXIII, p. 568), между тѣмъ какъ въ Iebel el-himmet Эвліи легко узнается начальникъ Гассанидовъ Iebele ben el-Eihem. Городъ Iebellie, о которомъ говоритъ Эвлія, называется Арабами Djobelie и находится въ 21 миль отъ Триполиса (см. Tafel und Thomas: Marino Sanuto, Syrien, p. 40 b. n. I и Ewliya, I, 99).

Указаніе, будто бы эти Арабы переселены были на западъ до Албаніи съ городомъ Ibessan, нынѣ El Bassan, главный городъ Эпира, со стороны автора весьма извинительное quidproquo. Gebele ben-el-Eihem поселился въ Арибиссоу, нынѣшнемъ Албистанъ въ долинѣ верхняго Пирама и, по всей вѣроятности, тамъ же отживалъ свой вѣкъ. Но воспоминаніе о немъ смѣшано у Эвліи-эванди съ извѣстіями о первыхъ переселеніяхъ Сарацѣвъ въ Нарентскую область, случившихся въ IX столѣтіи. Ducato герцогство св. Савы или Герцеговина; Avtonia—Aulon (см. Hahn, Alban. Stud. I p. 60 съ сл.); Delonia, или Салона (?) или Delminium—Duvno или же Dalluntum, упоминаютъ мною въ «Annalen bosnischer Kirchengeschichte p. 13 какъ municipium Delontinum. Тамъ же я указалъ (p. 17) на союзы Сарацѣновъ съ Нарентинцами, теперь, подробнѣе изслѣдуемые у Weiss'a (Byzant. Gesch. I, 177 съ слѣд.) Бл.

Къ 40 арабскимъ колѣнамъ, поселившимся первоначально въ Египтъ, относятся: Могреби, Фець, Меракеть, Афеу, Майборну, Джичель-ханъ (Jichel-khan), Асванъ, Судани, Фунджи, Караманки, Богаски, Мунджи, Берберы, Нуби, Зенджи, Абиссинцы, Гулапши, Алеви, Ромпи, Арабы Йемена, Багдада, Мекки, Медины, Бадіа (Badiah, пустыня) и Оммана. Арабскихъ колѣнъ считаютъ 3060; другіе же говорятъ, что ихъ еще болѣе. Главное, благороднѣйшее и краснорѣчивѣйшее изъ нихъ — колѣно корейшитъ Гашемъ; въ немъ родился Пророкъ, ради котораго Богъ сотворилъ время и пространство, и который называется повелитель Арабовъ и Персѣевъ. Но пора возвратиться къ преданію о происхожденіи Абхазовъ. По достовернымъ извѣстіямъ, во время халифата Омара, около 25 года геджры, нѣкто изъ Арабовъ, по имени Банъ-Мелекъ, былъ владѣтелемъ Ятреба, Басы (Batha, ср. Dozy, Мекка, 89), Адена и Сабы. У него было пять сыновей: первый назывался Джебель-уль-гимметъ, второй Арабъ, третій Кису имѣлъ три сына: Кайсъ, Мевали и Тай; четвертый назывался Лазки, пятый — Абази. По смерти отца власть надъ колѣномъ перешла къ старшему сыну Джебель-уль-гимметъ, котораго Омаръ приговорилъ къ лишенію глаза, за то, что онъ случайно вышибъ глазъ у одного Араба. Въ ту же ночь Джебель-уль-гимметъ, взявъ съ собою четырехъ братьевъ своихъ, искалъ убѣжища въ Антиохіи у императора Ираклія, который его надѣлилъ горами Сирійскаго Триполиса. Тутъ онъ построилъ городъ Джебелье (Jebellieh), который и нынѣ такъ называется. Когда онъ оттуда предпринималъ нѣсколько грабительскихъ набѣговъ на окрестности Дамаска и Мекки, Халедъ-бенъ-Велидъ и Эсведъ-бенъ-Мокдадъ, побѣдивши его, заставили его бѣжать. Онъ сѣлъ на караванъ и отправился въ Албанію, гдѣ поселился въ горахъ Авлоніи, населенной нынѣ такъ называемыми корейшитскими Албанцами: пѣсни ихъ имѣютъ напѣвъ арабскій, и они ведутъ свой родъ отъ Джебель-уль-гиммета, который былъ погребенъ близъ Ильбессана. Его потомки отступили отъ Ислама и обитаютъ въ горахъ Дуката (Ducat) между Авлонією и Делонією. Они смуглаго цвѣта, подобно Арабамъ, и имѣютъ густыя волосы. Оставимъ теперь Джебель-уль-гиммета. Братья его Арабъ съ тремя племянниками Кайсъ, Тай и Мевали, отведены были плѣнными

Халедъ-бенъ-Велидомъ въ Геджасъ , гдѣ Каисъ и Тай стали во главѣ колѣнъ названныхъ по ихъ именамъ. Дядя ихъ Арабъ содѣлался обладателемъ Омана, и Кису, ихъ отецъ, и его два брата Лазки и Абазы, обращенные въ бѣгство Халедъ-бенъ-Велидомъ , прибыли сначала въ Конію , а затѣмъ въ Константинополь. Услышавъ тамъ , что Моавія , сынъ Эби-Софіана , приближался къ сему городу , онъ искалъ убѣжища въ Трапезунтѣ. Здѣсь побережье Джоруга съ замкомъ Гоніи было уступлено Лезгамъ , которые также происхожденія арабскаго. Брату Кису достались горы Черкесовъ, которые по сему, подобно Лезгамъ, гордятся тѣмъ, что они Корейшиты. Абазы получили страну, называемую по нынѣ его именемъ. И такъ Черкесы, Лезги, Абхазы, Албанцы, арабскіе колѣна Тай и Кисъ—принадлежатъ къ фамиліи Корейшь.

Такъ Богъ населяетъ землю; Богъ дѣлаетъ то, что ему угодно и распоряжается по своему благоусмотрѣнію !

Главное племя въ Абхазіи *Чацз* (Chach), говорящее тѣмъ же мингрельскимъ языкомъ, которое въ употребленіи на противоположной сторонѣ Фазиса; они весьма храбры ; число ихъ доходить до 10,000 человекъ ; они не придерживаются одной только религіи и составляютъ буйное скопище людей. Горы ихъ изобилуютъ плодами, особенно волошскими и лѣсными орѣхами и абрикосами; подобно Арабамъ, они вооружены стрѣлами, луками и копьями; конницы у нихъ мало, но пѣхота отлична. Гавань ихъ *Лакія* , на двухъ-дневномъ разстояніи къ западу , лежитъ въ 300 миляхъ отъ Трапезунта, но по причинѣ сильно дующихъ южныхъ и восточныхъ вѣтровъ, корабли тутъ не могутъ зимовать (5). Далѣе къ западу лежитъ на морскомъ берегу *Хафалз*

5) Подъ гаванью Лакія должно разумѣть бомборскій рейдъ , такъ названный по близлежащему укрѣпленію , которое впрочемъ теперь уже не существуетъ. По абхазски эта мѣстность называется Лихинъ (Likhin ou Loukhin , Brosset, Rapport s. un voyage archéolog. VIII, 102); у Dubois (Voyage autour du Caucase I, 270) или сіе превращается въ Лехне (Lechné), тогда какъ на картѣ у Bell'я (Journal of a residence in Circassia, I) эта красная долина называется Lashin, близко подходящее къ

Лакія нашего автора. Имя племени, которому принадлежала эта гавань, есть ничто иное какъ искаженіе имени Шарвашидзе, которое у Абхазовъ произносится Чача (Tchatcha: Brosset, l. I. 120). Не знаю, правъ ли Эвлія , что въ этой части Абхазіи былъ въ его время въ употребленіи мингрельскій языкъ ; но не могу не замѣтить , что по свидѣтельству Bell'я тамъ и нынѣ не говорятъ по абхазски, но на языкѣ «азра». Имя сіе, довольно близко подходящее къ абхазскому названію Мингрельцевъ «ágruá» (Schiefner,

(Khafal), пограничная деревня колѣна *Арланз*, состоящаго изъ 10,000 храбрыхъ мужей; ихъ гавань называется *Лачша* (Lachigha); мы провели ночь въ этой гавани (6), гдѣ суда могутъ останавливаться и зимою и лѣтомъ. Послѣ двухдневной ходьбы далѣе къ западу мы достигли предѣловъ колѣна *Чанда* (Chanda); они суть настоящіе Абхазы, числомъ до 1,500 храбрыхъ мужей и называются горными Чандами; гавань ихъ — *Какурз*. Близъ ее лежитъ деревня *Хаке* (Khake), окруженная садами, вдоль морскаго берега (7). Далѣе при немъ же, на разстояніи трехъ-дневнаго пути, слѣдуютъ жилища большихъ *Чандовз*; ихъ 15,000 человекъ въ 25 деревняхъ, гавань ихъ называется *Чандаларз*; въ зимнее время она не безопасна. За горами обитаютъ *Мамшухз*-Черкесы (8).

Отъ *Чандовз* мы шли берегомъ далѣе къ западу, и послѣ однодневной ходьбы пришли къ племени *Кечиларз*: ихъ сторона, настоящій рай; въ ней до 75 деревень, могущихъ выставить до 2,000 искусныхъ стрѣльцовъ. Воды тутъ прекрасны:

Ausführl. Bericht über des Generals... Uslar Abch. Studien, въ Мém. de l'Ac. des Sc. de S. P. VII Sér. VI N 12 p. 44), напоминаетъ Вивіенъ де Сень-Мартену (франц. переводъ привед. соч. Bell'я, I p. LXIV) народъ Хазранъ, различный отъ Абхазовъ и обитавшій, по Масуди, въ этихъ мѣстахъ. При томъ Мингрельцы самихъ себя называютъ Кадзарами, между тѣмъ какъ по Фонтону (La Russie dans l'Asie-Mineure, 61, note) именемъ Каджаръ или Аджаръ также означаются Лазы до самаго Трапезунта, что не противурѣчитъ приведенной замѣткѣ Масуди, поелику онъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что источники рѣки Куръ именно находились въ области Хазранъ. Соображая все это, позволено будетъ спросить нельзя ли видѣть Мингрельца въ упомянутомъ въ надписи, на хранящемся въ Пицундѣ евангеліи, сынѣ Соломона Шарвашидзѣ Арзаканѣ или Азра-ханѣ, о которомъ Броссе не могъ собрать никакихъ свѣдѣній.

6) Быть можетъ племя Арланъ, которому принадлежала гавань Лачига, также принадлежало къ приведеннымъ

Арза или Азра, такъ какъ, по Беллю, ихъ жилища переходили за Пицунду, которая у него также называется *Лесга* (Lesgha), почему и кажется, что ея то именно гавань нашъ эфенди имѣлъ въ виду подъ своимъ Лачига.

7) Сосѣдственная деревни «Наке» гавань *Какурз* явно нынѣшняя Гагринская, названная сасагі на итальянскихъ картахъ XIV столѣтія, *Neschi* у Арріана и въ переплѣ Безыменнаго, по которому она также называлась *Τριγλιτης* и находилась на такомъ же разстояніи отъ города *Πισυδος* на какомъ Гагра отстоитъ отъ Пицунды.

8) Новѣйшіе писатели не говорятъ, кажется, объ Абхазскомъ племени Чанда; но гавань сего имени отмѣчена на картѣ Белля, въ небольшомъ разстояніи къ с. з. отъ Гагры. Подъ Черкесами Мамшукъ, которыхъ Эвля въ другомъ мѣстѣ называетъ Мешукъ, ставя ихъ жилища за горами Гагры, онъ вѣроятно разумѣлъ Мохошевъ или Мохошевцевъ позднѣйшихъ авторовъ (Берже, Краткій обзоръ горскихъ племенъ Кавказа, 1855, стр. 274).

большая рѣка *Псу* (Pessu) течетъ съ Кавказа и изливается въ Черное море (9) вода въ ней свѣжа, лѣтомъ она неудобопроходима, но за то представляетъ зимою безопасное пристанище для судовъ. Оба берега покрыты садами обитателей Кечилара, могущихъ выставить до 10,000 воиновъ, по большей части конницы. Они весьма богаты и хищны. Мы гостили въ деревни *Гака* (Нака) въ домѣ Абхазца, по имени Сеферъ-ага (Zeregha). Находяшіеся при насъ янычары приготовили для насъ пиръ изъ десяти барашковъ; послѣ чего мы шли далѣе къ западу до жилищъ племени *Артз* (A'rt) которое многолюднѣе племени Кечиларъ, но уступаетъ ему въ мужествѣ и менѣе склонно къ грабежамъ, заключая въ себѣ, по большей части, торгующихъ мѣхами. Они держатъ много свиней. У нихъ нѣтъ ни вѣручительныхъ книгъ, ни сектъ, но слово свое они держатъ; число ихъ доходитъ до 30,000 человекъ. Ихъ бегъ, сопровождаемый отъ 40 до 50 вооруженными Абхазами, привезъ намъ для привѣтствія 20 барановъ и три дикихъ козы; онъ былъ одѣтъ въ платье, называемое „kilchakli-gebe-chekmani“ (войлочный бурнусъ), опоясанъ мечемъ и держалъ въ рукѣ лукъ и стрѣлы; онъ еще былъ молодъ и отличался мужественнымъ видомъ. Подобно ему самому, всѣ его служители имѣли длинные волосы. Пристань этого племени называется *Артларз* (A'rtlar); мы тутъ провели ночь; здѣсь суда не могутъ приставать, такъ какъ мѣсто это совершенно открытое (10). Другая пристань, гдѣ суда могутъ укрываться, въ теченіе шести мѣсяцевъ, называется *Лейуш* (Liush).

9) Теченіе этой рѣки изображено на картѣ Белля, хотя безъ означенія ея названія, на такомъ же разстояніи отъ Гагры, на какомъ рѣка Абаскъ отстояла отъ Нитки, по Арриану. Тождество непоименованной Беллемъ рѣки съ рѣкою *Пессу* явствуетъ еще изъ того, что при устьѣ ея отиѣчено имя Гечъ (Gesh), напоминающее намъ племя Кечиларъ, коего жилища находились по обѣимъ сторонамъ рѣчки Пессу. При томъ у Тетбу (Atlas de la mer Noire, № 30) мы встрѣчаемъ въ этомъ мѣстѣ приписку «Psoou» и тѣмъ болѣе имѣемъ право видѣть въ этомъ словѣ названіе рѣчки, что въ немъ, подобно тому какъ въ имени рѣчки Pes-su, слышится черкесское слово рсу, значущее вода (Schiefner, I. I. стр. 57). Напротивъ того намъ придется

считать лишь странною игрою случая, созвучіе имени Абхазца у котораго пировалъ нашъ путешественникъ, и высокой горы «Сеферъ-бева шапка», которая показывается плывущимъ въ Сухужъ-кале на разстояніи 70 миль, п турецкимъ названіемъ своимъ «Пилафъ-тепе» напоминаетъ намъ блюдо, которое Сеферъ-ага вѣроятно приказалъ подавать съ барашкомъ дорогому гостю своему.

10) Неудобная пристань *Артларз* легко узнается въ бывшемъ укрѣпленіи св. Духа, при устьѣ Мизюнты въ двухъ морскихъ миляхъ къ с. отъ мыса Адлеръ. Протягивающа болѣе къ сѣверу гористая область Саджа, безъ сомнѣнія, та самая, которую авторъ выше назвалъ Садаша, замѣчая ниже, что жители этой области были храбрѣйшіе

Къ сѣверу, среди горъ, находится *Садша* (*Sadcha*), страна, принадлежащая Сиди-Ахмедъ-пашѣ; жители хорошо говорятъ какъ абхазскимъ, такъ и черкесскимъ языкомъ; они, числомъ 7,000 храбрыхъ мужей, причисляются къ Черкесамъ. Абхазы и Черкесы хотя и недовѣряютъ другъ другу, но стараются оставаться въ пріязненныхъ отношеніяхъ ради торговли, которую производятъ въ пристани Артской невольниками и воскомъ. *Тачаузы* (*Takaku*) также пріѣзжаютъ на судахъ и торгуютъ безпрепятственно (11). Мы шли три перехода даѣе къ западу, вдоль по морскому берегу, въ краѣ лѣсистомъ съ высокими горами, среди которыхъ большое число селъ и полей, до племени *Камышъ* (12), состоящемъ изъ 10,000 храбрыхъ мужей; они неоднократно поражали племя Артъ и плѣнили ихъ бековъ: ибо Абхазы крадутъ дѣтей одни у другихъ, и человѣкъ, который у нихъ не занимается воровствомъ и грабежемъ, считается плохимъ товарищемъ, такъ что не выдаютъ за него дочерей своихъ. Въ горахъ камышскихъ разводятъ свиней величины съ осла; пристань не посѣщается ради буйнаго характера народа. Къ нему дѣти Абхазовъ отправляются изъ Константинополя и Каиро; у нихъ есть мечеть; климатъ пріятенъ, всѣ деревни обращены къ Киблѣ (*Kiblah*) и къ югу. Въ пристани устроенъ базаръ.

Послѣ трехъ переходовъ мы дошли до племени *Суджаларъ* (13), 10,000 храбрыхъ мужей; у нихъ мало домовъ по причинѣ скалистой почвы; есть пристань, но я забылъ какъ она называется. Мы переночевали, какъ гости, въ деревни *Гадека* (*Hadeka*). Такъ какъ у нихъ праздновалась случайно свадьба, то они насъ подчивали

изъ Абхазовъ. Замѣтка его, что обитатели Садши также говорили по черкесски, не мѣшаетъ намъ видѣть въ нихъ абхазскихъ Садзень, Садзуа или Джигетовъ, жилища которыхъ, по Берже, поимѣщаются, или недавно еще поимѣщались, между рѣкою Бзыбъ (между Пицуидою и Гагрою) и Чернымъ моремъ.

11) Въ своемъ переводѣ баронъ Гаммеръ пишетъ (р. 55) «the Circassians», тогда какъ турецкій авторъ подъ своимъ Такаку явно разумѣлъ не Черкесовъ вообще, но обитателей области Тачагусъ (*Tatchagus, Dubois, I,*

11) между бухтами новороссійской и геленджикской. По Белюю область эта, имъ названная Теджагусъ (*Tedjaghuz*) составляетъ обширную равнину, посвященную по большей части для пастбищъ, тогда какъ окружающіе ее холмы были покрыты деревьями, полями и лѣсами.

12) По Дюбуа Камушларъ лежитъ при устьѣ соименной ему рѣки, вторая у Белля называется Гамичъ (*Hamich*).

13) Безименная пристань Суджаларовъ находилась вѣроятно при устьѣ Соча-Пета (Доція, 172) или Сучали,

большимъ числомъ блюдъ: красивыя дѣвушки и мальчики были намъ даны въ прислугу, а въ слѣдующій день ага гонійскій, нашъ спутникъ, подарилъ хозяину дома тюрбанъ, который былъ оцѣненъ такъ высоко, какъ будто былъ короною; ибо не имѣя ни базара, ни постоялаго двора (khan), ни бани, ни мечети, они незнакомы съ обычаями образованныхъ народовъ. Деревни ихъ, состоя изъ 40 до 50 домовъ, находятся въ горахъ. Суда изъ разныхъ странъ привозятъ къ нимъ порохъ, свинецъ, ружья, стрѣлы, луки, мечи, щиты и другія оружія, старую обувь, куски сукна, полотна, бокасинъ (14), котлы, рыболовные крючки, соль, мыло и другіе товары, которые вымѣниваютъ, безъ посредства денегъ, на рабовъ, масло, воскъ и медъ. Отъ Суджовъ (Suchas) мы шли далѣе къ западу, въ два перехода, вдоль морскаго берега, до племени *Дембе*, которое можетъ выставить до 2,000 вооруженныхъ мужей. Мы остановились три дня въ ихъ пристани и вымѣнивали старую одежду нашу на дѣвочекъ и мальчиковъ невольниковъ. Самъ я купилъ абхазскаго мальчика.

На четвертый день мы шли далѣе къ западу и послѣ двухъ переходовъ пришли къ племени *Воздука*, которое числомъ 7,000 состоитъ подъ начальствомъ бека.

Дюбуа, величайшей рѣки въ Джигетин. Въ настоящее время тутъ, вмѣсто бывшаго Навагинскаго укрѣпленія, расположенъ Дэховскій постъ, обязанный, быть можетъ, названіемъ своимъ находившемуся здѣсь, по Дюбуа (1. 199) аулу Dziasse, съ которымъ въ свою очередь могло совпадать отмѣченное на средневѣковыхъ картахъ aivoz, aivo и lauvo etc. Названіе это напоминаетъ намъ пристань Лушъ, гдѣ суда могли стоять 6 мѣсяцовъ, по Эвлии эвлади. Аррианъ и Безвильевый помѣщаютъ сюда рѣку Низисъ (Νῆσις) съ мысомъ Ираблійскимъ, который извѣстенъ послѣднему также подъ названіемъ «Νηϊτις», отвѣщающимъ въ нынѣшнемъ названіи мыса *Соча-Бытлэ* сѣвернаго съ рѣкою Соча-Иста, берега которой и нынѣ покрыты самшитными деревьями (Vuxus). Деревня *Гадека*, гдѣ переночевалъ Эвлия, должна была находиться немного болѣе къ сѣверу, въ ущельѣ Псахе или Мамай, въ сообществѣ котораго видны развалины крѣпости, построенной, по преданію, Генуэзцами. До новѣйшаго времени въ этихъ мѣстахъ обитали Убыхи, которыхъ Дюбуа считаетъ Черкесами, тогда какъ Фонтонъ и Белль ихъ относятъ

къ Абхазамъ, что подтверждается ихъ языкомъ (Schiefner, l. l. p. III). И такъ нашъ авторъ не ошибся, когда *убыхскими* Саше или Суджа причисляетъ къ Абхазамъ. Если-бы находившаяся въ ихъ области деревня Гадека могла быть обязана жившимъ возлѣ Убыховъ Адыхійцамъ или Гатюкой, то оказалось бы, что послѣдніе превратились изъ Суджовъ въ Черкесовъ только послѣ того, когда слились съ Жанами въ одинъ народъ (Кавк. Календ. на 1861 г. стр. 72); по крайней мѣрѣ Эвлия ниже говоритъ о черкесскихъ Гатюкой, которыхъ также упоминаетъ Гаджи Хальфа (Хатукай: Березинъ, Нашествіе Багья, въ Ж. М. Н. Просв. окт. 1855 стр. 101, прим. 77).

14) Еще въ Уставѣ генуэзскихъ поселеній на Черномъ морѣ, 1449 года, говорится о бокассинахъ (gaubae seu bocassini), которые продавались Черкесамъ. По Интеріано, генуэзскомъ писателѣ XVI столѣтія (Vivien de S. Martin, l. l. p. VIII) это были большіе или меньшіе куски полотна, смотря по тому, какой величины требовалась рубаха.

Мы застали въ пристани десять судовъ изъ Константинополя и многихъ изъ числа нашихъ друзей, къ большому удовольствію нашему. Менгли-Герай велъ 3,000 человекъ изъ *Боздуковъ* въ походъ астраханскій, по окончаніи котораго онъ имъ далъ юрту въ черкесскихъ горахъ Обуръ, гдѣ они и остались (15). Это народъ храбрый, говорящій по абхазски и по черкесски. Гора Обуръ отдѣляетъ абхазскихъ Боздуковъ отъ черкесскихъ; разстояніе между ними составляетъ три перехода. Они крадутъ другъ у друга дѣтей и продаютъ ихъ. Два дня ходьбы далѣе къ западу, по морскому берегу, находятся развалины древняго замка *Субишъ* (*Osowish*), гдѣ мы провели ночь, какъ гости. Обитатели дѣлаютъ луки и стрѣлы; бекъ ихъ имѣетъ подъ своимъ начальствомъ 3,000 человекъ вооруженныхъ ружьями; пристань замка называется крѣпость *Субишъ* (*Girmen Sowish*). Въ горахъ водятся въ большомъ числѣ медвѣди, лисицы, шакалы и бекасы (*woodcocks*). Этотъ абхазскій народъ страннымъ образомъ хоронитъ своихъ бековъ; тѣло усопшаго кладутъ въ деревянный ящикъ, который прикрѣпляется къ вѣтвямъ высокаго дерева; надъ головою въ ящикѣ оставлено отверстіе, дабы бекъ могъ, какъ они говорятъ, видѣть небо: пчелы же входятъ въ ящикъ и дѣлаютъ медъ, совершенно покрывая находящійся въ ящикѣ трупъ. Когда же наступаетъ время, они отворяютъ ящикъ, вынимаютъ изъ него медъ и продаютъ его: по этому надобно быть весьма осторожнымъ при покупкѣ меда у Абхазовъ. Купивши тутъ еще нѣсколько мальчиковъ, мы шли два дня въ западномъ направленіи до племени *Ашегали* (*Ashagali*), беки которыхъ могутъ выступить въ походъ съ 2,000 храбрыхъ мужей; но всѣ они такіе воры, что Абхазы сами ихъ боятся. Здѣсь также находятся

15) Нынешніе Боздухи или Псадухи суть вѣроятно потомки переселенныхъ Менгли-Герая изъ прежнихъ ихъ жилищъ за горы абхазскихъ Боздуковъ нашего автора, превратившихся въ Черкесовъ, къ которымъ по крайней мѣрѣ всѣ авторы относятъ Боздуховъ, обитающихъ около Шахваги, притока Кубани. Абхазскіе же ихъ собратья нынѣ уже не населяютъ болѣе берега рѣки *Субишъ*, гдѣ должна была находиться пристань «*Sowish*»,

тогда какъ развалины близлежащаго замка «*Osowish*», гдѣ переночевалъ Эвлия, можетъ быть и теперь еще видны много болѣе въ С. З. въ ущельѣ *Шимидтокуаджъ* (Bell, II, 28: *Chimtoatch*). По извѣщеніямъ авторовъ перипловъ рѣка *Ахаюсъ* совпадала именно съ *Субишисомъ*, въ имени котораго даже слышится названіе «*вдои*», подъ которымъ *Ахаюсъ* былъ также извѣстенъ Безъименному.

развалины замка, возлѣ котораго пристань Ашегали (16), куда приходятъ много судовъ изъ Каффы и Тамани, которыя однако тутъ не могутъ зимовать. На разстояніи дня ходьбы, далѣе къ западу, находится принадлежащая Ашегали деревня *А'атима*, гдѣ среди ихъ много мусульманъ изъ числа Абхазовъ топханаскихъ (of Topkhanah). Земля Черкесовъ отстоитъ отсюда на день ходьбы. Два дня ходьбы далѣе обитаетъ племя *Суксу*; ихъ бекамъ подчинены 3,000 вооруженныхъ мужей; они имѣютъ лошадей высокой породы. Пристань называется *Гардена* (17). Рѣка *Сукз* не представляющая брода, вытекаетъ изъ горъ Черкесіи и изливается въ Черное море; между ними встрѣчается нѣсколько богачей. Два дня пути далѣе жилища племени *Кютасси*, 7,000 вооруженныхъ мужей подъ своими беками. У нихъ магазины покрыты рогожками и въ гавани ихъ мы застали много судовъ изъ Каффы и Тамани. Мы встрѣтились съ нѣкоторыми знакомыми нашими изъ Крыма, такъ какъ всадники сего края находятъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Черкесією. По причинѣ легкости сообщеній народъ тутъ богатъ; они также сѣютъ рожь, тогда какъ прочіе Абхазы сѣютъ пшено, которое даетъ стократную жатву. Дома Кютасси крыты камышемъ; группа, состоящая изъ десяти домовъ, называется кабакъ, который окруженъ стѣною подобно замку. Собаки сторожатъ эти кабаки подобно львамъ, по необходимости, такъ какъ всѣ ихъ жилища находятся въ дѣсахъ и каждая деревня опасается другой. Въ сосѣдствѣ Кютасси обитаютъ *Шаны* изъ Черкесовъ (18), отдѣленные отъ первыхъ одной только горой и разстояніемъ одного дня ходьбы; они говорятъ по черкесски. И такъ, страна Абхазовъ прелегаетъ отъ Фазиса, вдоль по морскому берегу, на протяженіе сорока дней въ длину, при ширинѣ отъ пяти дней до одного, каково

16) Пристань Ашагали (гали, рѣка по мингрельски) явно находилась при ущельѣ Аше, тогда какъ близлежащая деревня Макупсе (Bell, II, 63 ср. карту) занимаетъ, вѣроятно, мѣсто деревни Аатима, будучи посѣщаемая недавно еще, подобно послѣдней, купцами изъ Топхане.

17) Гардена напоминаетъ названіемъ своимъ ущелье Варданъ; во такъ какъ послѣднее находится къ Ю. В. отъ Суб-шиха, Гардена же—болѣе къ С. З., то между

этими иишами не могло быть ничего общаго. Скорѣй Гардена находилась въ ущельѣ Сепсе или же при рѣкѣ Туабсѣ, такъ какъ эта именно рѣка совпадаетъ вѣроятно съ той которую Эвлія называетъ Сукъ-су.

18) Если граница между жилища Черкесовъ и Абхазовъ находилась ок. половины XVII вѣка при мысѣ *Кодош*, въ окрестностяхъ котораго обитали абхазскіе *Кютасси*, то оказалось бы, что Черкесія простиралась

дѣйствительно разстояніе между абхазскими Кютасси и черкесскими Шапа. Этимъ 40 днямъ соотвѣтствуютъ 40 широкихъ рѣкъ, берущихъ свое начало изъ горъ пролегающихъ между Абхазією и Черкесією и изливающихся въ Черное море. Всего 70 высокихъ горъ и 2,000 деревень, о которыхъ ничего не могу сказать, такъ какъ я въ нихъ не бывалъ. Въ этой странѣ вообще обитаютъ до 100,000 человекъ, безъ законовъ и вѣры, которые однако убиваютъ тѣхъ, кто ихъ называетъ невѣрными; когда же ихъ называютъ мусульманами, они очень рады, и если дѣйствительно становятся такими, то отличаются своимъ усердіемъ къ вѣрѣ. Они суть весьма дикій и буйный народъ и принадлежатъ, какъ потомки Абазы, къ племени арабскихъ Корейшитовъ.

Къ горнымъ племенамъ абхазскимъ принадлежатъ: Псху (Posukhi), 7,000 буйныхъ мужей; Ахчисы (Akhchissi) 10,000, Беслебъ, 7,500 человекъ, народъ храбрый; Мункеллебе, 30,000 человекъ; Убыхи (Waipigha), 1,000; Чаграй, (Jaghras)

берегомъ тогда какъ разъ такъ далеко къ Ю. В., какъ во времена Константина Багрянороднаго. По его свидѣтельству Захія, т. е. Черкесія, простиралась отъ рѣки Укрухъ, которую она отдѣлялась отъ Таматархи, на протяженіи 300 миль до города Никопсиса на соименной ему рѣки, отдѣленной также 300 мильми отъ города Сотеріополя. Известно, что Таматарха пашъ г. Тмуророканъ на островѣ Таманъ, превращенный затѣмъ Византійцами въ *тѣ Матарха*, Итальянцами въ Матрегу, восточными писателями въ Матарху. Также не подлежитъ сомнѣнію, что рѣка Укрухъ—Кубань, тогда какъ она, своимъ именемъ, напоминаетъ городъ Джакравъ, который, по указанію Абульфеда, долженъ былъ находиться около Темрюка.

Что же касается города Никопсиса, то онъ явно находился въ недалекомъ разстояніи отъ мыса Кодоша въ долинѣ Негопсухо, гдѣ до нынѣ сохранились развалины, и которая свежая съ долиною *Шансую*, явно тождественная съ рѣкою *Псахатисъ*, протекавшей, по Безыльенному, въ соседствѣ Никопсиса, и 150 стадіяхъ отъ рѣки *Топсидасъ* или нынѣшней рѣки *Цюэпсикъ*, при которой было расположено Михайловское укрѣпленіе, нынѣ оставленное. Напрасно по этому г. Броссе сибививаетъ этотъ городъ

Никопсисъ или Никоэсію грузинскихъ летописцевъ (Hist. de Géorgie I, 61, 339) съ Анакопсією (239 et passim) или Анакопи при устьѣ fl. nicola итальянскихъ картъ, между Пицундою и Сухумъ-кале, какъ мнѣ уже представилъ случай показать. (Зап. Новор. унв. т. I). Доказательствомъ же, что прежняя граница между Абхазією и Черкесією не измѣнилась въ теченіе вѣковъ, служатъ также итальянскія карты XIV и XV столѣтій, поелику мы въ нихъ встрѣчаемъ въ окрестностяхъ Негопсуха имена Zicchia и Sappa, ошибочно превращенное въ Zaquia на древней генуэзской картѣ недавно изданной гг. Белгриво и Десимони (Atti della Soc. Lig. di Storia Patria, V, fasc. I). Ибо, не говоря о томъ, что въ имени sappa или zappa отзывается имя древнихъ Sappi или Tsapi, равно какъ и нынѣшнихъ Сванетовъ; оно явно тождественно съ именемъ черкесскихъ Шана Эвліи эфенди, съ кабами большой и малой Джана Гаджи Хальфы, съ старымъ и новымъ Джаме безымяннаго турецкаго писателя (см. мою ст. въ Новор. кал. за 1868 годъ), съ черкесскимъ племенемъ Schapi или Sani при Адагумъ, по правописанію Палласа, или же Javi при Атагукумъ, какъ читается у Белла.

800 слабыхъ людей; Ала-Корейшь , 500 человекъ ; Чичакоресь , 3,000 ; Мача , 2,000; Панчарешъ , 4000. Эти 10 буйныхъ племенъ никогда не смѣшиваются съ прибрежными Абхазами, изъ которыхъ самые лучшіе и храбрые суть Садаша. Всего въ горахъ и въ побережьѣ считаютъ 25 племенъ.

Образцы абхазскаго языка.

1, ифъ; 2, веба; 3, ихба; 4, бешна; 5, хоба; 6, фиба; 7, безба ; 8, аба ; 9, шеба; 10, зоба; 11, акзоба; 12, вебазоба. Приди, вай; иди, учи; садись, отуй; вставай, окиль; не уходи, омчинъ; мальчикъ, аришь; я хожу, сичабъ; женщина, абгарешъ; я не ухожу, сикиджанъ; почему, узу; (19).

Образцы языка Садаша Абхазовъ.

1, ве; 2, тока; 3, ситте; 4, пали; 5, ашу; 6, корнъ; 7, ипли; 8, огга; 9, ипфи; 10, зу; 11, везу; 12, токазу. Хлѣбъ, саха (sakha); мясо га (gha); вола, бери; сыръ, фе (feh); Творокъ; чева; груша, ха (kha); виноградъ, Мосу; винныя ягоды, лахмакъ; каштаны, акшу; соль, лака; садись, отузъ; вставай, одето; не уходи, омке; я хожу, сику; куда идешь, сіокенъ; я занятъ, я ухожу, суву, шакагъ сику; приведи дѣву, зиндже доко; я не нашелъ дѣвы, по мальчика, зиндже докаметь зени охадъ и проч.

Тутъ въ употребленіи много другихъ языковъ и нарѣчій, но я привелъ лишь нѣсколько словъ мною изученныхъ въ продолженіе моихъ путешествій и написалъ

19) Предоставляя ученымъ, знакомымъ съ разными диалектами абхазскаго языка, сравнивать слова сего списка съ соответствующими имъ словами въ вышеприведенной трудѣ г. Шафлера, замѣчу здѣсь только, что, къ удивленію моему, изъ переданныхъ намъ Эвлию Эфенди названій чиселъ оказывается, что въ это время Абхазы держались ледивальной системы, а не худшей вигезивальной, какъ теперь: ибо вмѣсто кореннаго слова «Zeisa», которое теперь въ употребленіи для означенія 11, оно тогда

гласило «акзоба». Между тѣмъ слово это явно содержитъ въ себѣ названіе чиселъ 1 и 10, т. е. ак или аку и Заба.

Подобно послѣднему слову, нѣкоторыя названія всѣхъ чиселъ отъ 2—9 легко узнаются въ той формѣ, въ какой они отиѣчены у Эвлии, почему и должно думать, что только по ошибкѣ турецкаго переписчика 1 названо if вмѣсто ак или аик, такъ какъ снѣ легко могъ пропустить сверху одну точку.

ихъ какъ зналъ; но не такъ какъ они произносятся, потому что произношеніе очень трудно и похоже на щебетаніе птицъ. Для обращенія съ ними потребно не мало ума и разсудительности; но чужестранецъ, который не совершенно безграмотенъ и желаетъ путешествовать безъ непріятностей, долженъ на столько понимать различные языки, чтобы различать: хотятъ ли ему вредить или помочь, предлагаютъ ли ему кусокъ хлѣба или пощечину. Пословица гласитъ: люди говорятъ такъ какъ понимаютъ, а потому весьма полезно изучать языки, дабы не уронить себя въ обществѣ людей; такой человѣкъ удобно путешествуетъ по чужимъ странамъ и возвращается благополучно во свояси.

Мы оставили гавань Кютасси и, по истеченіи двухъ дней плаванія берегомъ, прибыли къ замку *Анапы*. Говорятъ что Александръ Македонскій, получивши отъ Бога приказаніе построить стѣну Гогъ и Магогъ и прибывши къ этому мѣсту, до такой степени былъ восхищенъ его климатомъ и положеніемъ, что здѣсь воздвигъ замокъ пятиугольный изъ огромной величины (Shedadi, чортъ) камней: зала дивана была вымощена яхонтомъ, изумрудомъ, бирюзой и сердоликомъ, а по сему самому замокъ былъ названъ Кеверпай Анапай. Въ послѣдствіи имъ овладѣли Генуэзцы и когда Тимуръ раззорилъ города Дадіана, Гешдекъ и другіе города, всего до 700, въ своемъ походѣ противъ Тохтамыша, владѣтеля Крыма, онъ также разрушилъ предмѣстье замка анапскаго, но замокъ былъ пощажень. Въ царствованіе султана Баязеда (Могаммеда) II, Кедукъ Ахмедъ паша, командовавшій экспедицію противъ Каффы, взялъ также этотъ замокъ у Генуэзцевъ и оставилъ въ немъ гарнизонъ. Замокъ лежитъ при оконечности мыса, отдѣляющаго область Абхазовъ отъ Черкесіи, на глинистой скалѣ: онъ крѣпокъ, но не имѣетъ гарнизона и неоднократно былъ разграбленъ донскими казаками. Въ замка находятся 150 хатъ, построенныхъ изъ камыша; деревня эта называется Кабакъ. Къ сѣверу отъ замка находятся анапскія горы. Суда, идущія въ Азовъ, плаваютъ мимо этихъ горъ, которыя пролегаютъ до жилищъ азовскихъ казаковъ. Анапскій замокъ хорошо построенъ и такъ хорошо сохранился, какъ будто постройка его только что была окончена. По описанію Де-

мирь-оглу Османъ паши Анапа резиденція воеводы санджакства Таманскаго въ провинціи Каффинской. Жители, называемые Шефаки, платятъ десятину только тогда, когда ихъ къ тому принуждаютъ и вообще очень склонны къ мятежамъ; число ихъ не превышаетъ 300 душъ. Замокъ этотъ имѣетъ большую гавань, въ которой 1000 судовъ, связанныхъ вѣвствѣ канатомъ, могутъ стоять въ безопасности. Гавань эта защищена противъ вѣтровъ дующихъ съ какой бы то ни было стороны. Подобнаго порта болѣе нѣтъ на Черномъ морѣ; нѣкогда тутъ собирали родъ жемчуга, и раковины теперь еще лежатъ на берегу — вторая причина по которой замокъ былъ названъ Кеверганъ (алмазная руда). Русскіе тутъ ежегодно пристають и собираютъ жемчужныя раковины.

Если бы этотъ замокъ былъ приведенъ въ хорошее состояніе и снабженъ достаточнымъ гарнизономъ, то было бы не трудно удержать всѣхъ Абхазовъ и Черкесовъ въ совершенномъ повиновеніи. Ногаи также привозятъ товары въ эту гавань безъ малѣйшаго препятствія.

Продолженіе путевыхъ Записокъ Эвлии читатель найдетъ на 161 страницѣ VIII тома Записокъ. Къ примѣчанію нами тамъ помѣщенному на 170 стр., здѣсь прибавимъ, что нынѣшняя Анапа по всей вѣроятности занимаетъ мѣсто Синдики или Синдикской гавани древнихъ авторовъ. По хранящемуся въ Британскомъ музеѣ и впервые описанному въ 1870 году фрагменту перипла Чернаго моря, составленнаго не раньше V столѣтія непоименованнымъ авторомъ (Müller, Fragm. hist. graec. p. 181, 182), оказывается, что въ его время Синдикскій портъ также назывался Эвдузіею (*Ἐυδουσία*) и что береговой край между этимъ портомъ и нынѣшнимъ Геленджикомъ (*Portus qui nunc Neptali portus vocatur*), гдѣ прежде обитали Керкеты или Тореты, населенъ былъ тогда Эвдузіанами, которыя говорили готскимъ и таврскимъ языкомъ.

Изъ другаго мѣста сего же перипла (Müller, Geogr. graeci min. I, 3) явствуетъ, что подъ таврскимъ языкомъ здѣсь разумѣется аланскій. По этому можемъ догадываться, что Аланы присоединились къ своимъ сосѣдямъ, Ротамъ Тетракситами, когда

послѣдніе рѣшились переселиться изъ Крыма въ *Эвлисію*, въ сообществѣ Утургуровъ, которымъ дотолѣ, подѣ прикрытіемъ своихъ щитовъ (четыре-угольных?), противостояли съ успѣхомъ, не только по причинѣ труднаго доступа къ ихъ жилищамъ, но и потому, что были храбрѣе всѣхъ другихъ варваровъ (Proc. V. G. IV, 4).

Если же анапскій портъ, нынѣ незавидный *), еще во времена Эвлии считался *лучшимъ на Черномъ морѣ*, то къ нему безъ сомнѣнія весьма удобно было приставать во времена безыменнаго автора и Прокопія. Поелику же они, какъ должно думать, говорятъ объ одной и той же мѣстности, то ясно что Анапа тогда называлась Эвлисія или Эвлусія, и что Эвдусія у Безыменнаго есть ничто иное, такъ ошибочное чтеніе сего названія.

Нельзя не узнать также гуннскихъ сподвижниковъ Тетракситовъ въ Онугурахъ, которые были разбиты Лазами около 470 года близъ Археополя, гдѣ побѣдителями была затѣмъ построена крѣпость Уногурись, въ память сего подвига. Къ Утургурамъ принадлежали безъ сомнѣнія и тѣ Гунны, которыхъ императоръ Юстинъ хотѣлъ послать на помощь Иберійцамъ противъ Персовъ (Proc. V. P. 12 ср. Lebeau, Hist. du Bas-Emp. 2 изд. IX, 319 съ слѣд.) въ 523 году, такъ какъ они тогда обитали на разстояніи двадцати дневнаго пути отъ Херсона, *недалеко отъ Воспора*. Вскорѣ спустя они даже овладѣли этимъ городомъ при своемъ царѣ Мугилѣ, братѣ и убійцѣ Грода или Горда, который, принявъ въ Константинополѣ св. крещеніе, тщетно старался распространить христіанство у себя дома. Но еще въ томъ же году (528) городъ былъ взятъ обратно начальникомъ «понтійскихъ проливовъ» Іоанномъ, внукомъ Іоанна

---

*) Такъ о немъ отзывался Лоція Чернаго моря. Тѣмъ не менѣе въ портѣ Анапы, возобновленномъ только въ 1867 году, торговые обороты доходили въ 1873 г. до 2 милл. рублей, такъ что онъ въ этомъ отношеніи въ столь короткое время оставилъ за собою все прочіе порты Восточнаго берега. Притомъ усовершенствованіе Анапскаго порта, по мнѣнію специалистовъ, не потребуетъ тѣхъ затратъ, какъ въ Попійскомъ, Сухуискіи, Туапскіи,

Геленджикскомъ и Новороссійскомъ портахъ. При всемъ томъ Анапа безъ сомнѣнія никогда уже не будетъ считаться лучшимъ портомъ на Черномъ морѣ, какъ во времена Эвлии; но легко можетъ статься, что городъ этотъ обратится во вторую Одессу, когда къ нему будетъ проведена вѣтвь отъ Ростово-Владикавказской желѣзной дороги, которая его свяжетъ съ богатымъ при-Кубанскимъ краемъ.

Скива (Гота), съ помощью Готовъ (не Тетракситовъ ли? ср. Malala; I, 162: *μετὰ βοηθείας Γοτθικῆς*).

Если же города Кицы и Фанагорія были разрушены въ 541 году *обитавшими въ ихъ сосѣдствѣ* варварами (Proc. V. G. IV, 5), то подъ послѣдними придется также разумѣть Утургуровъ, поселившихся въ окрестностяхъ Геленджика, который персидскимъ своимъ названіемъ «*Neptali portus*» могъ быть обязанъ имъ, хотя бы они не имѣли ничего общаго съ бѣлыми Гуннами или Эфталитами (Гепталитами и проч.) Прокопія, Менандра и другихъ авторовъ, обитавшими къ С. В. отъ Персіи, при рѣкѣ Оксѣ.

Въ свою очередь при кавказскіе Готы, узнавъ, что къ ближайшимъ ихъ сосѣдямъ Абасгамъ былъ посланъ епископъ изъ Константинополя, отправили туда же въ 547 году четырехъ посланниковъ съ просьбою, чтобы императоръ и къ нимъ послалъ новаго епископа, разумѣется православнаго. Должно думать, что и крымскіе ихъ предки никогда не были приверженцами Арія, хотя Прокопій оставляетъ этотъ вопросъ нерѣшеннымъ. По крайней мѣрѣ намъ, кромѣ епископа Воспора Теофила, участвовавшего въ Никейскомъ соборѣ, еще извѣстенъ одинъ изъ его преемниковъ Унила, посланный къ крымскимъ Готамъ Іоанномъ Златоустомъ ок. 400 года (Bessel, *Leben des Ulfilas*, 115).

Вѣроятно просьба Тетракситовъ была исполнена императоромъ Юстиніаномъ, поелику они, вскорѣ спустя, числомъ 2000 человекъ, перешедши чрезъ Танаисъ (Керченскій проливъ) вмѣстѣ съ Утургурами, понесли сильное поражение Кутургурами, врагамъ имперіи.

Что и послѣ этого Утургуры, по крайней мѣрѣ отчасти, не бросали прежнихъ своихъ жилищъ на восточномъ берегу Чернаго моря, видно изъ того, что они упомянуты въ числѣ другихъ варварскихъ сосѣдей Лазики (Agath. I, 3), которымъ денежныя субсидіи были уплочены въ 554 году римскимъ агентомъ Сотерихомъ, убитымъ вскорѣ спустя Мизиміанами, обитавшими между Аписидією и Сванетією, стало быть близъ рѣки *Μεζυρούς* непоименованнаго автора Перипла, нынѣ Мезюмта (Доція Чернаго моря).

Тогда какъ мы узнаемъ отъ Менандра (II, 14, 15), что Утигуры (Утургуры Прокопія), подпавшіе подъ власть Турокъ, еще 580 году напали на городъ Воспоръ, дальнѣйшая судьба Тетракситовъ намъ неизвѣстна, такъ какъ мы не въ правѣ ихъ отождествить съ ихъ родичами, которые, при переходѣ главной массы Остготовъ въ Италію, не хотѣли туда слѣдовать за Теодерихомъ, но остались въ горной части Крыма, гдѣ удержались, какъ извѣстно, до XVI столѣтія, постоянно отличаясь, какъ во времена Прокопія (De Aedificiis III, 7), храбростью, любовью къ земледѣлію и услужливостью чужестранцамъ. Касательно же азіатскихъ ихъ соотечественниковъ, мы развѣ только можемъ догадываться, что къ нимъ принадлежали тѣ Готы, которые, вмѣстѣ съ Гуннами, Аланами и Лазами, принимали участіе въ возстаніи самозванца *Θομης* противъ Михаила II, въ 821 году (Lebeau, XIII, 48, note 3). Въ этомъ случаѣ Тетракситы могли также находиться въ войскѣ, съ которымъ абхазскій князь Беръ, обитавшій за горами, въ землѣ Сарматовъ, напалъ въ 943 году на городъ Карсъ съ тѣмъ, чтобы тамошняя церковь св. Апостоловъ была передана Армянами послѣдователямъ православія. Такъ какъ грузинскіе лѣтописцы вовсе не знаютъ абхазскаго князя по имени Беръ, то г. Броссе (Inscript. géorg. въ Mém. de l'Ac. de S. P. VII S., VIII, № 10, p. 4) готовъ видѣть въ этомъ Берѣ Черкеса или Кабардинца; но съ подобнымъ же правомъ мы могли бы узнавать въ немъ начальника Тетракситовъ переселившихся въ Анапу, которая нынѣшнимъ именемъ своимъ вѣроятно обязана Абхазамъ (Schiefner, Abchas. Studien, въ Mém., VII S., V, № 12: *anapu*, *anar*, *par*).

Имя это превращенно въ «Мара» на компасовыхъ картахъ и въ гегуэзскихъ грамотахъ; изъ послѣднихъ мы также усматриваемъ, что республика тамъ содержала, не консула, но президента или комманданта, подобно тому какъ въ Магригъ и Батъ, почему и должно думать, что Анапа, подобно имъ, имѣла, кромѣ того, туземнаго князя или правителя. Достоверно только то, что Турки овладѣли Анапою въ 1475 и что жители города были тогда христіане. Ибо мы узнаемъ отъ Гаджи Хальфа, что даже въ его время Джегаки или Шегакки принадлежали къ христіанскимъ Черкесамъ, между тѣмъ какъ такъ еще называются обитатели Анапы, для различенія ихъ отъ ихъ сосѣдей.

Если же очевидец Эвлия эфенди, сказавъ, что городъ былъ подъ вѣдомствомъ «воеводы сандчакства Таманскаго губернии Каффинской», прибавляетъ, что жители его были всегда готовы къ возмущенію; то ясно, что онъ имѣлъ въ виду христіанскихъ *Шеаки* (*les maritimes*, какъ переводить, Дюбуа), хотя говорить, что они принадлежали къ племени *Шефаки*.

Замѣчу кстати, что находящаяся между Анапою и Геленджикомъ Новороссійская бухта, извѣстная авторамъ перипловъ подъ названіемъ *Ἰερός λιμήν*, во времена Безъименнаго также называлась *τὸ Νίκαξιν*, т. е. именемъ, напоминающимъ абхазское слово «*псак*», богъ, (*Schiefner*, I. I. 56), хотя въ немъ также отзывается нынѣшнее названіе мыса *Мысхаакъ* при входѣ въ Новороссійскую бухту, стало быть въ мѣстности, гдѣ въ древнія времена легко могъ быть поставленъ маякъ, съ пристроенномъ при немъ, по тогдашнему обычаю, святилищу. На итальянскихъ картахъ XIV и XV столѣтій мы на мѣстѣ этой бухты встрѣчаемъ приписку: *salolimena*, да еще возлѣ ней, на иныхъ картахъ, *trinicē*; на другихъ, правильнѣе, *teinicē*, по рѣкѣ Цемесь, впадающей въ С. В. уголь этой бухты, нынѣ еще часто называемой Цемесской, и прежде также Суджукской, по бывшей тамъ турецкой крѣпости. Такъ какъ по Безъименному Никаксинъ отстоялъ отъ древняго города Гермонассы въ 740 стадіяхъ, то придется отыскать слѣды сего послѣдняго въ окрестностяхъ Темрюка; вмѣстѣ съ тѣмъ лежавшій между Никаксиномъ и Гермонассою городъ Корокондаме помѣстился бы при мысѣ Тузль, такъ какъ онъ, находясь, по Страбону, въ 70 стадіяхъ отъ Акры (нынѣ Такиль-Бурунъ), по Безъименному лежалъ «*in angusto isthmo*» между моремъ и озеромъ по его имени названномъ Корокондамитомъ. Озеро это, явно совпадавшее съ нынѣшнимъ Таманскимъ заливомъ, имѣло тогда 630 стадій въ окружности и называлось «*Ὀπίσαξ*», т. е. именемъ, напоминающимъ лишь только подобозвучіемъ урочище «*Opiza*», съ гробницею Гурама, сына грузинскаго царя Ашота (*Brosset*, *Hist.* I, 273), равно какъ и большое ущелье «*Хопицай*», близъ *Геленджика*, (Лоція Ч. м.), почему оно и могло быть обязано своимъ названіемъ поселившимся въ его сосѣдствѣ Тетракситами (ср. *Diefenbach*, I, 105: древне-нѣмецкое слово *obisa*, готское *ubizva*:

жолобъ, канавка, протѣкъ), тогда какъ нынѣшнее урочище Погрипъ, гдѣ, по Рейнегсу, сохранились развалины, напоминаетъ намъ прежнее его названіе, *Portus portus* и древнюю столицу Синдики Горгипію, мѣстоположеніе которой по нынѣ неизвѣстно. *)

Ф. Брунъ.

д. ч. о.

---

*) Я не могу не воспользоваться оставшимся мѣстомъ, чтобы замѣтить, что загадочное *Opissas* есть ничто иное, какъ исковерканное Греками черкесское названіе Таманскаго лимана (Псише), и что г. Блау теперь убѣжденъ въ томъ, что *Délonia* Эвлии турецкое произношеніе имени города *Delvino* въ Албаніи (ср. *Mostrass, Dict. géogr.* p. 91).